

© 1993 г., ЭО, № 6

«ЧЕЛОВЕК В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТНИЧНОСТЬ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Динамично развивающиеся в последние месяцы этнополитические процессы в бывшем СССР, накопление этнографами нового полевого материала, а также усиливающаяся политизация этнографической науки вызвали у молодых ученых Института этнологии и антропологии РАН потребность вновь созвать конференцию и обсудить возникшие проблемы с учеными других специальностей. На конференции, начавшейся 8 июня 1993 г., наряду с сотрудниками ИЭА РАН работали сотрудники других московских институтов: Института славяноведения и балканистики РАН, Института востоковедения РАН, Института антропологии МГУ, кафедры этнологии исторического факультета МГУ. Нынешняя конференция во многом явилась продолжением предыдущей, однако особенностью данной встречи было то, что проблемы этнической политологии рассматривались шире, детальнее, делались попытки уделить особое внимание их теоретическому обоснованию. Представленные доклады тематически можно подразделить на три группы: этничность, правовые проблемы, этническая политология. Следует заметить, что такое разделение в значительной степени условно, поскольку часть докладов выходила за рамки названных секций, что явилось отражением взаимосвязи этих аспектов в реальной жизни. На конференции было представлено 13 докладов.

Конференция открылась докладом ее председателя С. В. Чешко «Человек и этничность». Докладчик проанализировал использование в научной литературе понятия «этничность», сделал вывод о его неоднозначности и предложил самый общий подход к определению этого феномена. Под данным термином С. В. Чешко понимает комплекс черт групповой психологии, связанных с историко-культурными факторами. По мнению докладчика, «этническое» у крупных этносов, которые чаще всего отождествляют себя с (полиэтническим) государством, обычно менее политизировано, чем у национальных меньшинств. Далее С. В. Чешко остановился на взаимосвязи этнического и социального в человеке, включающей в себя два определяющих аспекта — политико-правовой и моральный — и счел необходимым ввести категорию «самоопределение» индивида, которое должно заключаться в свободном нравственном праве придерживаться или не придерживаться этнокультурных и политико-идеологических установок своей этнической группы.

Доклад С. В. Соколовского «Топология русскости» содержал размышления о проблемах меньшинств в теории и реальной действительности. С. В. Соколовский остановился на кризисе социальной идентичности русских, в основе которой лежит дезинтеграция СССР и угроза дезинтеграции России, и предложил свой вариант исследования «топологии русскости», т. е. установления «места» русскости и русских в пространствах различного типа (экологических, политических, социальных, языковых и т. п.). В основе предложенного варианта лежит система социальной идентификации. «Русскость» как комплекс идентификаций имеет изменчивый характер, в силу чего она должна реконструироваться в различных социальных, локальных и исторических контекстах. Докладчик рассматривал три оси изменения комплекса социальных идентификаций: временную, пространственную и социальную.

В сообщении А. Г. Осипова «Исдержки терминологической и концептуальной неопределенности (об использовании понятия „меньшинство“*)» была поставлена проблема амбивалентности, т. е. двусмысленности некоторых категорий, используемых в современной международной политологии и правоведении, в частности категорий «меньшинство» (национальное, этническое или языковое). В основе данного понятия, по мнению докладчика, часто оказываются характеристики, не только различные по своему значению, но и взаимоисключающие. А. Г. Осипов остановился на тех последних, к которым приводит подобная путаница в использовании термина. Так, «меньшинство» одновременно может противопоставляться и арифметическому большинству, и «титularной» нации. Подобная двусмысленность или амбивалентность влияет на проблему легитимизации идеологии «этнической государственности» и развитие представлений об ответственности государства за свои меньшинства, живущие за его пределами на «чужой территории». Докладчик подчеркнул, что в реальной жизни подобные проблемы создают ряд конфликтных факторов в межгосударственных отношениях и проиллюстрировал это на примере отношений России с некоторыми государствами, ранее входившими в СССР, в первую очередь со странами Балтии.

О. И. Брусина в своем выступлении «Полиэтническое общество в Средней Азии: социальные ориентации и проблема равноправия» обратила внимание на то, что многонациональное общество Средней Азии во многом не представляет собой единого организма. Докладчица считает, что с некото-

* См. Этнографическое обозрение. 1993. № 2.

рой долей условности можно выделить два социальных массива: «население с европейским менталитетом» и «население с выраженной среднеазиатской социономативной культурой». Для первого массива характерно индивидуальное сознание и стремление к личной независимости, тогда как представители второго включены в иерархическую систему родственных, племенных и общественных связей, дающих индивидууму гарантии социальной защищенности, но которые практически не подвержены демократическим тенденциям. Большинство населения, как подчеркнула О. И. Брусина, воспринимает подобную систему как легитимную, в силу чего не входящие в нее представители европейского населения оказываются отстраненными от активного участия в политической жизни. О. И. Брусина на базе анализа этнографических данных пришла к выводу, что в настоящее время в Средней Азии в силу преобладания в обществе автократической модели поведения не существует реальных возможностей для нормального (полноценного) проживания русскоязычного населения в этом регионе.

Участники конференции не ограничивались обсуждением проблем этничности только в постсоветском пространстве. С интересом был заслушан доклад сотрудника Института славяноведения и балканистики РАН П. А. Искендерова «Многоязычные области и международные отношения на Балканах». Докладчик связал современные проблемы Балкан с историей, главным образом, с событиями начала XX в. В центре внимания докладчика была Албания, албанское национальное возрождение. П. А. Искендеров дал характеристику регионов смешанного албано-сербского и албано-черногорского населения и поставил проблему трансформации межнациональных отношений и этнического самоопределения на бытовом и внутри(межгосударственном) уровнях.

Следующая группа докладов была посвящена правовым аспектам современной этнополитической ситуации. Выступление сотрудницы Института антропологии МГУ О. А. Мурашко «Проблемы легитимизации исторических этнонимов» было посвящено разрабатываемым в настоящее время Проектам Законов об этническом праве и об основах правового статуса народов Севера. В процессе работы над данными проектами встает проблема «легитимных» и «нелегитимных» этнических групп, поскольку от этого зависит распространение или нераспространение на данные группы принятых в будущем законов. Так, только «легитимные» этносы будут иметь право создавать свои культурные центры. В связи с тем, что некоторые малочисленные этнические группы Сибири самоопределились как народы лишь недавно и, по всей видимости, этот процесс не завершен, докладчица выступила против создания списков народов Сибири и малочисленных народов, на представителей которых должны распространяться определяемые законами льготы. В то же время осталось неясным, каким образом при отсутствии юридического определения понятий «народы Севера», «малочисленные народы» можно определить объект действия данных законов.

Выступление А. В. Загоруйко было посвящено «Проблемам гражданства корейцев в России», в связи с чем докладчик остановился на истории взаимоотношений русской администрации с группами корейцев Приморья на протяжении XIX и в начале XX в., в частности, говорилось об особенностях процесса принятия российского подданства корейцами-эмигрантами и о его последствиях для судеб корейцев в России.

Доклад И. Л. Бабич «Право на государственное самоопределение народов Кабардино-Балкарии и возможности его реализации» содержал подробный анализ документов и материалов, характеризующих движения кабардинцев и балкарцев за возрождение государственности в бывшей автономной республике с момента зарождения национальных движений и причин трансформации данных движений в настоящее время. Главные страсти в КБР разгораются из-за неурегулированности ключевой проблемы — территориального вопроса. Частые изменения административно-территориального деления в республике в советское время, массовая депортация балкарцев в Среднюю Азию и последующее их возвращение в республику породили запутанность и произвольность административных границ при их несовпадении с этническими. И. Л. Бабич подчеркнула, что в настоящее время в КБР достигнут критический уровень территориальных взаимных претензий кабардинцев и балкарцев, которые приводят исторические аргументы для обоснования собственных точек зрения. В силу этого очевидно, что при существующем праве самоопределение народов Кабардино-Балкарии в реальной жизни неосуществимо, поскольку возрождение государственности как кабардинцы, так и балкарцы жестко связывают с территориальными претензиями, а пересмотр существующих границ неминуемо вызовет межэтнические конфликты.

На втором заседании конференции были заслушаны доклады по политологии. В докладе И. С. Савина «Межэтнические отношения в Казахстане: этничность в контексте национальной государственности» были проанализированы взаимоотношения между «коренным» и «некоренным» населением. По мнению выступающего, «усиливающаяся идеология национального (казахского) государства порождает единое дискурсивное пространство», в рамках которого формируется и в дальнейшем изменяется понимание этничности как «коренным», так и «некоренным» населением. В докладе И. С. Савина дана характеристика роли национальной творческой интеллигенции (называемой им «символьной элитой») в порождении и поддержании описанного докладчиком дискурсивного пространства.

Выступление Г. Ю. Ситянского было посвящено проблемам славянского населения Таласской долины (республика Кыргызстан). Докладчик проанализировал причины антирусских настроений. В сообщении содержалась информация о характере миграционных процессов среди славянского населения и реакции на это титульного этноса.

Доклад Е. И. Филиповой «Русские беженцы в России (на примере Липецкой и Белгородской областей)» был посвящен проблеме взаимоотношений мигрантов из этноконфликтных регионов с населением «принимающих» областей, осложняющихся социально-профессиональными, образовательными и этнокультурными различиями между этими группами. Докладчицей было обращено внимание на качественные отличия вынужденной миграции от «естественной», а факторы, затрудняющие или, напротив, облегчающие процесс адаптации мигрантов на новом месте жительства.

В заключение на конференции были сделаны два сообщения, в которых обращалось внимание на установки национальных меньшинств, создавших национально-культурные центры для удовлетворения своих специфических этнокультурных и этноязыковых интересов, в частности в Бурятии (С. С. Б у я х а е в) и Молдове (Е. М. Г у б о г л о). В Бурятии в настоящее время имеется два действующих центра: Корейский культурный центр и Эвенкийский культурный центр. В Молдове — 14 подобных центров, объединяющих представителей 11 этносов. Е. М. Губоголо дала анализ программных документов, созданных национально-культурными центрами Молдовы.

На заключительном заседании состоялась дискуссия по поднятым на конференции проблемам. В центре внимания был вопрос о роли национальных меньшинств в политической жизни общества, при его обсуждении обнаружилось разногласия. С. В. Соколовский, в частности, отметил, что национальные меньшинства оказываются в ряде случаев в силу малочисленности исключенными из политического процесса, возникает необходимость введения особых «коллективных прав», обеспечивающих их включение в этот процесс. В этой связи интересен опыт саамского парламента в Швеции. По мнению С. В. Соколовского, деятельность национально-культурных центров должна быть деполитизирована и ограничена сферами культуры и образования, как должна быть деполитизирована вообще вся сфера межнациональных отношений. А. Г. О с и п о в видит другой выход из создавшейся ситуации. Он подчеркнул, что национальные меньшинства, например значительная часть русских в Эстонии, в ряде случаев не хотят участвовать в политической жизни даже в рамках национально-культурных центров, а хотят прежде всего иметь гарантии равноправного проживания в республике совместно с титульным этносом. В силу этого А. Г. Осипов считает первоочередной задачей принятие Закона о гражданстве. О. И. Б р у с и н а отметила, что, по-видимому, в республиках есть люди, которые хотят отстаивать свои интересы в обществе, а есть такие, которые этого делать не хотят, и следует уравнивать их права на проживание в данном регионе. В силу этого, добавил С. В. Соколовский, следует стремиться к балансу между правами человека и коллективными правами. А. Д. Коростелев в основном остановился на трех возможных моделях поведения национальных меньшинств в республиках: 1) национально-культурная автономия (своего рода «резервация»), 2) ассимиляция, 3) аккультурация при сохранении ориентации на социальные связи главным образом среди своей этнической группы («мафиязация»). Он также обратил внимание участников конференции на то, что межэтнический конфликт очень часто принимает форму борьбы за то, кому именно должна быть административно подчинена та или иная территория. Помимо почти всех крупных и мелких, разгоревшихся или потенциальных конфликтов этот факт нашел еще одно подтверждение в событиях, которым был посвящен доклад И. Л. Бабич.

Участники конференции обратили внимание на доклад С. В. Чешко, в котором анализировалось понятие «этничность», и отметили, что предложенное докладчиком определение требует некоторого уточнения. Так, А. Д. Коростелев не согласен с тем, что «этничность» всегда слабее выражена у крупных этносов и привел несколько противоположных примеров. И. С. Савин считает, что в основе понятия «этничности» — групповая идентификация, при этом необходимо разделить понятия «национального» и «этнического».

В целом, если попытаться сформулировать общие впечатления от конференции, следует оценить ряд интересных идей, высказанных докладчиками, их попытки осмыслить новые процессы в этнической сфере, протекающие в государствах, составлявших ранее Советский Союз. Видно, что научная жизнь в среде этнологов продолжается, несмотря на трудное положение академической науки. В то же время чувствовалось не только отсутствие связи со специалистами, изучающими те же процессы в рамках смежных дисциплин — социологии, психологии, но и со своими коллегами-этнологами. В частности, в докладах и дискуссии почти не нашли отражения те идеи, которые наработаны этнографами старшего поколения как в недавние годы, так и в более раннее время. В этом отношении ценно выступление М. Н о в и к о в а, предложившего участникам конференции проанализировать взгляды на эту тему одного из основателей российской этнологии С. М. Широкогорова. В настоящее время ученые чаще следят за тем, как происходящие политические процессы влияют на развитие этничности, тогда как С. М. Широкогоров пытался прогнозировать то, что мы теперь называем этническими процессами, проследивая развитие собственно этноса вне связи с политикой. А. Д. Коростелев отметил, что ряд идей С. М. Широкогорова, в частности представление об этносе как о динамической системе, развивающейся по своим собственным законам, о возможности прогнозирования этого развития, близки идеям, развиваемым В. В. Пименовым.

В заключение С. В. Чешко отметил, что представленные на конференции материалы и высказанные идеи о современных этнополитических процессах дают возможность судить о возможных путях выхода из кризисной ситуации в постсоветском обществе.

И. Л. Бабич, А. Д. Коростелев